тии функций другого блока. Разумеется, и на фонетическом, и на лексико-грамматическом уровне такое функционирование языковой системы будет еще более значительно отличаться от среднестатистической нормы, чем процессы речепорождения у референциального или экспрессивного ребенка. Но моделирование причин возникновения того или иного проявления речевой патологии с большой долей вероятности обнаружит не некий специфический механизм, а дисбаланс между стандартными процессами речепорождения. Таким образом, значительный дисбаланс в их функционировании ведет к речевой патологии. Но в большинстве случаев языковая система, функционирование которой обеспечивается двумя блоками, имеет достаточный запас прочности и высокие шансы нормального формирования при отклонениях в развитии функций одного из блоков.

Литература

1. *Ахутина, Т.В.* Нейролингвистика нормы / Т.В. Ахутина // I Международная конференция памяти А.Р. Лурия: Сб. докладов / Под ред. Е.Д. Хомской, Т.В. Ахутиной. – М., 1998.

2. *Ахутина, Т.В.* Порождение речи: Нейролингвистический анализ синтаксиса / Т.В. Ахутина. – М., 2007.

3. *Белова-Давид, Р.А.* К вопросу систематизации речевых расстройств у детей / Р.А. Белова-Давид // Нарушение речи у дошкольников. – М., 1969.

4. *Бельтюков, В.И.* Взаимодействие анализаторов в процессе восприятия и усвоения устной речи (в норме и патологии) / В.И. Бельтюков. – М., 1977.

5. *Доброва, Г.Р.* Онтогенез персонального дейксиса (личные местоимения и термины родства) / Г.Р. Доброва. – СПб., 2003.

6. *Корнев, А.Н.* Основы логопатологии детского возраста. Клинические и психологические аспекты / А.Н. Корнев. – СПб., 2006.

7. *Русакова, М.В.* Именная словоформа флективного языка (согласование в русском атрибутивном словосочетании): дис. …канд. филол. наук / М.В. Русакова. – СПб., 2001.

8. *Рябова (Ахутина), Т.В.* Механизм порождения речи по данным афазиологии / Т.В. Рябова (Ахутина) // Вопросы порождения речи и обучения языку / Под ред. А.А. Леонтьева, Т.В. Ахутиной. – М., 1967.

9. *Сеченов, И.М.* Избранные произведения / И.М. Сеченов. – М., 1958.

10. *Соботович, Е.Ф.* Речевое недоразвитие у детей и пути его коррекции: дети с нарушением интеллекта и моторной алалией / Е.Ф. Соботович. – М., 2003.

11. *Сизова, О.Б.* Порождение именных форм в речи детей дошкольного возраста: взаимодействие синтагматического и парадигматического аспекта: дис. …канд. филол. наук / О.Б. Сизова. – СПб., 2009.

12. *Сизова, О.Б.* Пути становления языковой системы при отклоняющемся речевом развитии / О.Б. Сизова // Онтолингвистика – наука XXI века: Материалы международной конференции, посвященной 20-летию кафедры детской речи РГПУ им. А.И. Герцена. – СПб., 2011.

13. *Сизова, О.Б.* Пути формирования лексикона и грамматической системы при речевом дизонтогенезе / О.Б. Сизова // Проблемы онтолингвистики – 2013: Материалы международной научной конференции 26–28 июня 2013 г., Санкт-Петербург. – СПб., 2013.

14. *Цейтлин, С.Н.* Язык и ребенок: Лингвистика детской речи / С.Н. Цейтлин. – М., 2000.

УДК 801.73

***А.Ф. Юлдашбаев***

*Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор И. В. Чекулай*

# РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «СВОЙ / ЧУЖОЙ» В РЕЧЕВОЙ ЭКСПЛИКАЦИИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ВОЕННЫХ ФИЛЬМОВ «АПОКАЛИПСИС СЕГОДНЯ», «ПЕРЛ ХАРБОР», «ВЗВОД», «СПАСЕНИЕ РЯДОВОГО РАЙАНА»)

В данной статье рассматриваются способы вербализации противоположных концептов «СВОЙ» и «ЧУЖОЙ» с учетом особенностей речевой экспликации в военном жанре, как в диалогической речи, так и в авторской.

Оппозиция, репрезентация, вербализация, концепт «СВОЙ / ЧУЖОЙ», концепт «ВРАГ».

The article considers the ways of verbalizing the opposing concepts OWN/ALIEN, with registration of peculiarities of the explicational speech in the military genre, both in dialogue speech and in the author's speech.

Opposition, representation, verbalization, concept OWN/ALIEN, concept ENEMY.

В настоящее время в русле когнитивного подхода существует значительное количество работ, посвященных исследованию различных концептов. Прежде всего, внимание исследователей привлекают основополагающие концепты, и концепт «СВОЙ – ЧУЖОЙ» относится к их числу. Ю.С. Степанов пишет: «Это противопоставление, в разных видах, пронизывает всю культуру и является одним из главных концептов всякого коллективного, массового, народного, национального мироощущения» [4, с. 126].

Весьма значительным, если не самым главным показателем живого языка в настоящее время является кинематограф, поскольку в фильмах используется живой язык для передачи духа времени. Киноиндустрию можно рассматривать как этнокультурный фон нашей жизни. Живой язык проникает на большой экран, а слова и фразы, произнесенные героями с экрана, начинают использоваться современниками в повседневной речи.

В связи с этим для лингвистической науки пред-

ставляется актуальным исследовать жанр кинематографа с целью выявления особенностей современного разговорного языка. В данной работе освещаются варианты вербализации концепта «СВОЙ / ЧУЖОЙ» в военных лентах, так как любая война разделяет противников на «своих» и «чужих». Для рассмотрения и анализа оппозиции «СВОЙ – ЧУЖОЙ» в рамках нашего исследования нами были отобраны несколько американских военных фильмов конца XX в.

В настоящем статье мы, соглашаясь с академиком Д.С. Лихачевым, будем понимать под концептом, «совокупность всех значений и понятий, возникающих при произнесении и осмыслении данного слова в сознании индивидуальной личности, а также систему представлений, образов и ассоциаций, рождающихся при сознательном или бессознательном механизме восприятия и ассоциирования…» [1, с. 3 – 9].

Представляется целесообразным отметить некоторые принципиально важные для нашей статьи характеристики, которые демонстрируют сущность и природу концепта.

1. Разнообразие типов репрезентаций, участвующих в вербализации концепта.

В нашей статье искомые концепты вербализуются прямо и завуалировано, с помощью относительно нейтральной и эмоционально окрашенной лексики, на разных языковых уровнях (лексический, словосочетание, предложение, сверхфразовый).

2. Условность и размытость. Нефиксированная структура, проницаемость границ.

Концепты «СВОЙ» и «ЧУЖОЙ» содержат моменты перехода друг в друга, т.е. когда *свое* становится *чужим*, а *чужое – своим*.

3. Интегративность: взаимодействие и взаимосвязь концепта с другими концептами.

В данном исследовании исследуемый концепт «СВОЙ / ЧУЖОЙ» пересекается и взаимодействует с концептом «ВРАГ». В связи с этим целесообразно упомянуть работу О.Е. Похаленкова, в которой автор рассматривает следующие основные значения концепта «враг»:

а) «военный противник» – значение, реализующее концепт образами тех героев, которые в текстах прямо характеризуются как враги, однако фактически становятся врагами лишь в условиях войны;

б) «идейный враг» – значение, в котором концепт воплощается в образах героев, подразумеваемых автором врагами, но прямо ими не называемых [3].

Также представляется уместным отметить статью В.Ю. Орлова, который в своей работе пишет, что понятие «враг/enemy» в русском и английском языковом пространстве в значительной мере совпадает. Врагом автор считает человека или группу людей, которые ненавидят субъекта или же вызывают его ненависть и намереваются нанести ему вред. Исследователь делает вывод, что необходимо быть бдительным по отношению к врагу, даже если он кажется незначительным и безобидным, и также нельзя выпускать врага из вида. Кроме того, В.Ю. Орлов подчеркивает, что врагом может стать даже друг, в связи с этим, и с другом нужно быть осторожным. Также В.Ю. Орлов добавляет, что человек собственной персоной, может стать себе врагом, если не будет контролировать свои слова и поступки [2].

Рассмотрим данные положения на конкретном языковом материале.

CHARLIE: “I don't like automatic weapons. They jam. I saw a friend of mine get ripped open because he flicked his M-16 to automatic, and it jammed. How much money did the contractors make on the M-16?” (APOCALYPSE NOW)

В приведенном примере представлены оба концепта: «СВОЙ» и «ЧУЖОЙ». Концепт «СВОЙ» реализуется на уровне словосочетания (a friend of mine), в то время как концепт «ЧУЖОЙ» вербализуется сразу на двух уровнях: лексическом (the contractors) и уровне предложения-высказывания. Следует отметить, что в первом предложении концепт «ЧУЖОЙ» реализуется с помощью непосредственной оценки (I don't like). Во втором предложении идет пояснение причины, по которой герой не любит автоматическое оружие (They jam), из этого нам становится понятно, почему Чарли не включает данный класс оружия в разряд своего.

В обыденной жизни свое и чужое присутствуют постоянно практически в каждом деле, событии или явлении, точно так же обе противоположенности перекрещивается в одном предложении. Друга Чарли (СВОЙ) убили из-за того, что заклинила винтовка в автоматическом режиме (ЧУЖОЙ). Как известно, если нечто нехорошее произошло с кем-то своим, то подобное событие человек относит к классу «чужое». Разберем вербализацию концепта «ЧУЖОЙ» с помощью лексемы *contractors*. В данном случае разделительной чертой своего и чужого к этой ситуации будут деньги. И подрядчики, которые их зарабатывает на жизнях других людей, по мнению героя, относится к категории «ЧУЖОЙ».

Рассмотрим следующий пример.

Willard notices the CIVILIAN on the street has glanced in the bar, then enters and sits down at a table by the doorway. (APOCALYPSE NOW)

В описанном примере Виллард видит штатского, входящего в бар, в котором находится персонаж. Наш герой – военный, поэтому у него специфическое отношение к гражданским. Виллард не причисляет последних в круг *своих.* Кстати в тексте дополнительно присутствует графическое выделение (CIVILIAN), видимо, для усиления эффекта некого подозрения или неприятия. Здесь имеет место реализация концепта «ЧУЖОЙ» на лексическом уровне.

*An INFANTRY CAPTAIN enters the bar, buys a couple of drinks and approaches Willard's table.*

CAPTAIN: How about a drink ?

WILLARD: Sure, thanks. (APOCALYPSE NOW)

В данном примере происходит реализация концепта «СВОЙ». Вербализация происходит на уровне словосочетания (infantry captain). Приведенный пример является как бы продолжением предыдущего.

Здесь в тот же бар, где сидит Виллард, входит армейский капитан и приближается к столику Виллард. Герой соглашается с ним выпить. Здесь мы можем проследить отношение Виллард к представителю одного с ним класса, к военным. Герой считает их *своими,* поэтому так легко принимает капитана в круг своих. Диалог героев этого эпизода сопровождается соответствующей интонацией, мимикой и другими невербальными средствами, которые невозможно показать в тексте.

В двух приведенных примерах мы имеем возможность увидеть субъективность деления на *«своих»* и *«чужих».*

Переедем к анализу следующего примера.

*Flying over American heartland. We see the earth through the pilot's perspective…* (PEARL HARBOR)

В данном примере принятие своего осуществляется с помощью единения себя со своей нацией. В данном случае «сердце Америки» для тех, кто создавал этот фильм, и, разумеется, для рядовых американцев, представляется чем-то своим, близким и знакомым. Происходит реализация концепта «СВОЙ». Наш концепт вербализуется на уровне словосочетания (American heartland).

Данный пример продолжает предыдущий.

*Up into a crystalline blue sky where sunshine pours like honey over family farms stretching to the horizon. Maybe it's not heaven, maybe it's just Tennessee. But as long as there's been an America, men have fought and died for this place -- as volunteers.* (PEARL HARBOR)

Летит самолет и зритель может ассоциировать увиденное на экране со своим домом, местом неподалеку, или, возможно, местечком, в котором бывал когда-то. И даже если никогда не был, то может ощущать гордость только потому, что это прекрасное родное местечко находится в его стране. Далее, как бы подытоживая всю эту картину, автор сравнивает увиденный пейзаж, из штата Теннеси, с небесами. Почти с раем. Таким образом, *свое* становится еще роднее и ближе. Реализация происходит на текстовом уровне.

Рассмотрим другой пример.

WILLARD: “I don't even know if I remember all of it. I can't remember how it ended, exactly – because when it ended I was insane”. (APOCALYPSE NOW)

В приведенном примере Виллард рассказывает о том, что он не помнит, как закончилась война во Вьетнаме, потому что был безумен. Здесь концепт «СВОЙ» содержит момент самоотрицания, когда герой *не-свой* даже для себя самого (I was insane). Реализация концепта происходит на уровне целого высказывания.

Перейдем к рассмотрению следующего примера.

*Willard ducks into a bar. Not much in this place -- a bar, linoleum flooring, a few tables and chairs, and a juke box. The lounge is fairly crowded.* (APOCALYPSE NOW)

В данном примере реализуется концепт «ЧУЖОЙ» на уровне высказывания (Not much in *this* place). Чужеродность места создается и подчеркивается за счет указательного местоимения *this.* Виллард входит в бар. Вид бара ему не очень нравится. И мы видим его не совсем положительное отношение к этому месту.

*More AMERICANS appear; unexplainably, out of the growth. It is now that we fully SEE the bizarre manner in which they are dressed. Some wear helmets, others wear strange hats made from feathers and parts of animals. Some of them have long savage-looking hair; other crew-cut or completely shaved; they wear bandoliers, flak jackets, shorts and little else. They wear Montagnard sandals or no shoes at all, and their bodies and faces are painted in bizarre camouflage patterns.* (APOCALYPSE NOW)

В приведенном примере вербализуется концепт «ЧУЖОЙ». Реализация происходит на уровне текста. В данном тексте описывается появление американских солдат. То, как они одеты, производит отрицательное и отталкивающее впечатление. В тексте, кстати, есть прямое на это указание *bizarre manner in which they are dressed*.

Весь фильм красной нитью содержит концепт «ЧУЖОЙ». Реализация идет на уровне целого фильма. Так как задумка фильма состоит в том, чтобы показать бессмысленность и жестокость войны, что война – это плохо, и что она находится явно не в интересах прямо участвующих в ней.

Рассмотрим следующий пример, показывающий переход одного концепта в другой.

WILLARD: “*You know, I can remember once, getting back below the DMZ – and the first Americans we ran into were a track squadron. I just couldn't believe how much water they had. We'd been chewing bamboo shoots for almost a week, and before that, for two weeks, we'd been drinking anything -- rain water, river shit, stuff right out of the paddies. And there were these guys standing by their trucks spilling water all over. I could've killed them. (solemnly)”.* (APOCALYPSE NOW)

В приведенном примере реализуется концепт «ЧУЖОЙ». Вербализуется на текстовом уровне. Словосочетание *these guys*, само по себе нейтральное, в данном контексте приобретает явно негативную окраску. Эффект усиливается благодаря противопоставлению *We* и *these guys*. Для героя эти парни невероятно отчуждаются, так как пока дивизион Вилларда остро нуждается в воде, они тратят воду нещадно. Дополнительно ярко негативное отношение героя видно по фразе *I could've killed them*. То есть они для Вилларда словно враги, хотя сражаются номинально на одной стороне. Таким образом, видно как *свой* легко может стать *чужим*.

Рассмотрим следующий пример, в котором реализация нашего концепта происходит на текстовом уровне.

*The barn is unpainted except for hand lettering that says "McCawley Crop Dusting". Another plane noise, this one made by kids, brings us to TWO BOYS, sitting in the shell of an old plane propped on crates, scavenged of it's engine, seats, and wheels.*

*The boys sit in it's cockpit, butts crowded onto the nail keg they've replaced the seat with. They've even attached a 2x4 as propeller, as if their imaginations needed any help. They wear overalls and have bowl haircuts: RAFE and DANNY, 10 years old.*

*Rafe looks at Danny in shock -- then they both laugh and go right back into their game, manufacturing their own machine gun and engine sounds.* (PEARL HARBOR)

В данном примере автор на уровне целого текста реализует концепт «СВОЙ». Трудно выделить какие-то конкретные слова или фразы, помогающие создать этот эффект. Отдельные словосочетания не реализуют наш концепт. В первых двух абзацах подробно описывается, как мальчики превратили обычную рухлядь в амбаре в нечто близкое и приятное им. Наделили старые вещи смыслом, и последние приобрели для них личную или внутреннюю ценность (так как эти вещи никакой другой ценности не представляют). В то время как остальные обитатели этого места, вероятно, воспринимают этот старый самолет просто объективно, т.е. для них он не представляет ровным счетом ничего. А мальчики воспринимают всю эту обстановку субъективно. Видимо, как гласит известная пословица Self done – good done, человеку свойственно воспринимать сделанное собой как свое, и разумеется, как все свое, оно не может быть плохо сделанным. В последнем абзаце можно заметить реализацию концепта «СВОЙ» на лексическом уровне. Здесь использованы словосочетания *their game* и *their own machine gun*, которые как бы подводят итог вышесказанному.

Рассмотрим следующий пример диалогической речи.

RAFE *It's Germans!*
DANNY *Kill the bastards!*
RAFE *Good shooting, Danny!*
DANNY *Good shooting, Rafe!*
RAFE *Land of the free...*
DANNY *Home of the brave!* (PEARL HARBOR)

В данном диалоге между Денни и Рейвом в каждой реплике вербализуется концепт «СВОЙ» (1 и 2 реплики) или «ЧУЖОЙ» (3–6 реплики). Действие разворачивается в 1923 г. Совсем недавно прошла Первая Мировая война. Дети в своей игре «воюют» против немцев, которые представляются врагами, а, следовательно, плохими и «ЧУЖИМИ». Реализация концепта «ЧУЖОЙ» происходит на лексическом уровне.

В последних двух высказываниях выражается положительная оценка своей страны. Таким образом, на уровне словосочетания вербализуется концепт «СВОЙ». Кстати во всех репликах содержится оценка «СВОЕГО» и «ЧУЖОГО».

Продолжение анализа диалогической речи в следующем примере.

RAFE: *I'll bust you open, you...German!*
DANNY'S FATHER: *I fought the Germans.* (PEARL HARBOR)

В данном диалоге Рэйв угрожает отцу Денни, усиливая свои слова обращением you... German. Рейв оскорбляет, но одновременно успокаивает разбушевавшегося отца Денни этой фразой. Так как это самое последнее и нехорошее обращение. Этим самым Рейв обесчеловечивает и отчуждает его. Отец Денни воевал с немцами и поэтому прекрасно понимает, что его сравнивают с «ЧУЖИМ», так как он поступает как «ЧУЖОЙ». Осознание факта чужеродности самого себя приводит его в замешательство.

Переедем от анализа диалогической речи к речи монологической.

EARL: "*You absolute mother-fuckin' son of a bitch! You shot one of my planes!"* (PEARL HARBOR)

В данном примере происходит реализация концепта «СВОЙ» посредством местоимения *my*. Ерл ругает противников, так как они сбили один из его самолетов. До того как действие происходило чуть дальше круга, который он воспринимает как «СВОЙ», это были просто самолеты. А за эти машины Ерл нес ответственность и чувствовал их принадлежность.

Рассмотрим следующий отрывок.

RAFE: "*Get rolling as fast as you can. Stay low! We'll use the topography to separate them and then we can take 'em[ Zeros] one on one."* (PEARL HARBOR)

В данном примере реализуется концепт «ЧУЖОЙ» на лексическом уровне. Рейв призывает разделить вражеские самолеты и сразиться с ними один на один. Можно проследить логическую цепочку: Они – японские истребители «Зеро» – враги, «чужие».

Перейдем к примеру, характеризующему авторскую речь.

*Heads directly into a nightmare. MASSIVE EXPLOSIONS from German artillery shells and mined obstacles tear apart the beach. Hundreds of German machine guns, loaded with tracers, pour out a red snowstorm of bullets. (SAVING PRIVATE RYAN)*

В описанном примере на уровне словосочетания (German artillery, German machine guns) реализуется концепт «ЧУЖОЙ». Немцы становятся врагами и соответственно, *чужими* лишь в условиях войны. Наименование противника носит нейтральный характер. Ключевым критерием становится нация врага.

В следующем примере говорящий нам не известен.

Voice from bridge: *«KISS MY ASS, FRITZ.»* (SAVING PRIVATE RYAN)

В приведенном примере происходит вербализация концепта «ЧУЖОЙ». Реализация происходит на лексическом уровне (употребление сленговой клички врага FRITZ). В данном примере враг именуется уже с ярким эмоциональным оттенком. Авторское выделение текстом, а также соответствующая интонация помогают подчеркнуть отношение к противнику.

Следующий пример показывает авторскую речь.

Three EXPLOSIONS rip out into the night – and one of the ENEMY is caught in a brief instant looking like an X-ray, his body lifted and swirling in the air, then enveloped in swirls of smoke. (PLATOON)

В описанном примере на лексическом уровне (ENEMY) реализуется концепт «ЧУЖОЙ». В приведенном примере идет повествование, и поэтому противника именуют относительно нейтрально – enemy/враг. (Здесь и в остальных примерах авторское выделение текстом сохранено. – Ю.А.)

Рассмотрим пример.

TONY: "*What the fuck you want - she's a dink".* (PLATOON)

В приведенном примере реализуется концепт «ЧУЖОЙ». Вербализация происходит на лексическом уровне (dink). Здесь кроме эмоционального оттенка, выбора ненормативной лексики, и интонации можно просмотреть еще и личное отношение персонажа к врагу. «Dink» согласно Webster Online Dictionary – пренебрежительное прозвище вьетнамцев.

Еще пример.

*BARNES swings his mashed M-16 full into the FACE of an enemy SOLDIER who screams and goes down, Barnes chopping at him with his club. His helmet is gone, his shirt ripped to shreds, his shoulder bleeding, making his last stand against the hated Gooks.* (PLATOON)

В данном случае реализуется концепт «ЧУЖОЙ». Вербализация на уровне словосочетания (enemy SOLDIER, hated Gooks). Здесь присутствуют как значение «военный противник», так и «идейный враг». Webster Online Dictionary дает следующую дефиницию «Gook» – usually offensive: a nonwhite or non-American person; specifically : asian. Герой предполагает, что его противники не просто соперники по ту сторону фронта, а настоящие идейные враги.

Таким образом, в настоящей статье освещены некоторые особенности вербализации концептов «СВОЙ» и «ЧУЖОЙ» в американских военных фильмах. Рассмотрев примеры, мы пришли к выводу, что в данном контексте концепт «ЧУЖОЙ» пересекается с концептом «ВРАГ». В своей работе О.Е. Похаленков приходит к выводу, что на войне «чужой» и «враг» – контекстуальные синонимы. В нашей работе мы с ним полностью соглашаемся. Во время военных действий все воспринимается через призму бинарной оппозиции «свое – чужое», «свой – враг». Концепты «СВОЙ» и «ЧУЖОЙ» субъективны и зависят от индивидуального мировосприятия. Можно увидеть, как военный принимает другого военнослужащего, хотя и незнакомого, за своего. В то время как по отношению к гражданским лицам проявляется некое пренебрежение на грани с презрением. В бою противник называется нелитературными лексемами с негативным значением. Хотя обнаружились и примеры, где номинальный враг называется вполне нейтрально (enemy или же согласно национальной принадлежности Germans, Japanese).

Литература

1. *Лихачев, Д.С.* Концептосфера русского языка / Д.С. Лихачев // Известия РАН. Сер. лит. и яз. – М., 1993.

2. *Орлов, В.Ю.* Понятие «враг/enemy» в русском и английском языковом пространстве / В.Ю. Орлов // VII Студенческая международная заочная научно-практическая конференция «Научное сообщество студентов XXI столетия» гуманитарные науки 2013. – URL: http://sibac.info/index.php/2009-07-01-10-21-16/5867--lenemyr

3. *Похаленков, О.Е.* Концепт «враг» в творчестве Эриха Марии Ремарка и советской лейтенантской прозе 1950 – 1960-х гг.: дис. … канд. филол. наук / О. Е. Похаленков. – Смоленск, 2011.

4. *Степанов, Ю.С.* Константы: Словарь русской культуры / Ю.С. Степанов. – М., 2004.

5. Webster Online Dictionary. – URL: http://www. merriam-webster.com/dictionary/dink

.